

**ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ КОНТИНУАЛЬНОСТИ
БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ГЕРАКЛИТА ЭФЕССКОГО**
Тюкмаева А.М. Email: Tyukmaeva676@scientifictext.ru

*Тюкмаева Аида Маратовна – магистрант,
направление: философия. Область применения,
факультет социальных наук,*

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *представленная статья охватывает онтологическую проблематику интерпретации фундаментальных характеристик бытия в философии Гераклита Эфесского, описывающего реальность как перманентно длящийся процесс. Дискретность лингвистической структуры языка, с помощью которого воспроизводится теоретическая формализация гераклитовского концепта, создает проблему описания непрерывности бытия, а также последующего исследования философии вечного становления и изменчивости. В ходе анализа возникающих несоответствий, основанных на столкновении с дискретными системами интерпретаций, континуальность как фундаментальная характеристика бытия дефинируется как явление, имеющее статические свойства.*

Ключевые слова: *теоретическая формализация, континуальность, символизация, непрерывность, изменчивость, становление, дискретность, бытие, антагонистичность.*

**THE PROBLEM OF THE THEORETICAL FORMALIZATION OF THE
CONTINUITY OF BEING IN THE PHILOSOPHY OF HERACLITE OF
ETHESSIAN**
Tyukmaeva A.M.

*Tyukmaeva Aida Maratovna - Undergraduate,
DIRECTION: PHILOSOPHY. APPLICATION AREA,
FACULTY SOCIAL SCIENCES,*

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article covers the ontological problem of interpreting the fundamental characteristics of being in the philosophy of Heraclitus of Ephesus, describing reality as a permanently ongoing process. The discreteness of the linguistic structure of the language, with the help of which the theoretical formalization of the Heraclitian concept is reproduced, creates the problem of describing the continuity of being, as well as the subsequent study of the philosophy of eternal formation and variability. In the analysis of inconsistencies arising, based on a collision with discrete systems of interpretations, continuity as a fundamental characteristic of being is defined as a phenomenon with static properties.*

Keywords: *theoretical formalization, continuity, symbolization, continuity, variability, formation, discreteness, being, antagonism.*

Рассуждая о фундаментальных характеристиках бытия в рамках рефлексивных представлений авторитетных представителей ранней греческой философии, абсолютно любой исследователь сталкивается с онтологическим разногласием между философскими интерпретациями коннотаций бытия Парменида и Гераклита. Будучи радикальными оппонентами в попытке логической аргументации сущностных характеристик бытия, представители второго поколения греческих философов, исходили из ранее предложенных базисных предпосылок, выдвинутых милетской школой и пифагорейцами.

На смену Парменидовской идеи неделимости и неподвижности бытия пришла совершенно диаметрально-противоположная логическая парадигма, сущность которой заключалась в представлении бытия в качестве длящегося и подвижного. Особенность диалектического подхода, базирующегося на допущении внутренней борьбы противоположностей, впервые встречается в философском учении Гераклита. Антагонистичность Гераклитовской природы выступает в качестве генератора бытия, которое бы исчезло при отсутствии разных полюсов его взаимодействия. Данное положение существенным образом отличалось от философии элеатов и пифагорейцев, где избегалась проблема противоречия, вызывающая огромный спектр логических несоответствий. Рождение диалектики как исследовательского метода внутренней, присущей любому явлению антагонистичности, принадлежит именно Гераклиту, предвосхитившего данную проблему в фундаментальную характеристику реальности.

Алексей Федорович Лосев, будучи одним из крупнейших специалистов в области изучения античной философии, обнаруживает в учении Гераклита важнейшее свойство бытия – перманентную антагонистичность, пронизывающее бытие. "Космос у Гераклита и есть этот вечный хаос бурлящих противоположностей. У Гераклита еще ничем не нарушена трагически-мифическая основа античного мироощущения. Тут дана вечно тревожная, все определяющая музыка бытия... Гармония как "единство в многообразии", как "единство противоположностей"... тут дана еще на лоне богатой и чувственной плоти

языческого стихийного космоса и неотделима от него. Но мысль философа уже столкнулась с этим принципом и твердо фиксирует его, хотя пока еще в полумифологическом виде. В пифагореизме это выражено более формально, в гераклитизме это более сочно, более густо". Однако, борьба противоположностей является не самой сложной для понимания квинтэссенцией онтологии Гераклита. Согласно традиционной интерпретации дошедших до нас фрагментов, структурная антогонистичность бытия становится причиной всеобщей континуальной текучести, представляющей проблему теоретической формализации непрерывности движения. В качестве обозначения текучести и изменчивости бытия, Гераклит приводит «огонь» как совершенный образ движения. Так как огонь будучи архэ представляет собой рождение и смерть, возникновение и уничтожение, то он тесно связан с процессами развития и превращения, которые в свою очередь образуют непрерывность. Таким образом, континуальность как фундаментальная характеристика реальности становится неотъемлемым атрибутом бытия. Стихия огня как структурное выражение изменчивости и перехода из одного состояния в другое, запускает ту самую антогонистичность, обращающуюся в непрерывный процесс движения. Огромное количество исследователей полагают, что процесс изменчивости и континуальности подразумевает под собой прерывистость, а, следовательно, множественность. При более детальном рассмотрении становится очевидным, что вопреки непрерывности движения и изменения бытия, выражение Гераклитовской онтологии имеет безусловное единство. «Все, что противоположно, соединяется, и из разнородных вещей рождается еще более прекрасная гармония, и все рождается посредством контраста». Соединение противоположного и разнородного образует нечто новое, которое аналогичным образом сохраняет совпадения двух предыдущих соединений в их совместном взаимодействии.

Гераклитовская диалектика, построенная на категориях непрерывности, изменчивости, единстве и борьбе противоположностей создает совершенно специфическую модель бытия, заключающуюся в континуальности, которая является серьезной проблемой для её теоретической формализации. Трудность понимания гераклитовской концепции ссылает к центральной проблеме философии XX века, заключающейся в отсутствии релевантности между системой лингвистических дефиниций и описываемой реальностью. Учитывая непреодолимую сложность выстраивания представлений о континуальности с помощью системы дискретного аппарата можно ошибочно прийти к заключению о том, что данная дескриптивная трудность сводится к проблеме соотношения философии и языка, как одной из актуальных проблем прошлого и настоящего столетий. Однако, при гипотетическом разрешении данного несоответствия, проблема формализации континуальности гераклитовской реальности остается открытой, так как несоответствие лингвистической семантики и описываемого бытия заключается в отсутствии взаимной тождественности, а не присущих им структурных свойств (континуальности и дискретности бытия). Рассматривая фундаментальные характеристики бытия в рамках категорий прерывности и непрерывности, изучается непосредственно свойства и структурная сложность бытия как объекта исследования.

Будучи важнейшим свойством разветвления материи, континуальность выступает также в качестве коррелята, регулирующего процессы взаимодействия и развития бытия. Для полного понимания данного свойства следует обратить внимание на физическое явление интерференции света, наглядно демонстрирующее непрерывность волн. Однако, наблюдаемая континуальность в подобных физических явлениях представляет собой относительное свойство, так как одновременно коррелирует с дискретными (дифракционными) проявлениями света. Подобную борьбу противоположностей континуального и дискретного можно наблюдать в корпускулярно-волновом дуализме, где проявление диаметральных свойств зависит от различных условий проведения эксперимента. Концепция дискретности, установленная Ньютоном на базе представлений античных атомистов Левкиппа и Демокрита, оказалась менее убедительной, поскольку данная интерпретация структуры материи оказалась не единственной. Теория электромагнитного поля М. Фарадея и Дж. Максвелла подтвердила континуальную структуру электромагнитного поля, представляющего собой самостоятельную и структурно нерасчлененную физическую реальность.

Таким образом, попытка теоретического обоснования проблемы формализации континуального, приводит к проблеме выражения структурных свойств бытия посредством теоретического изложения. Подобные затруднения встречаются при рассмотрении апорий Зенона Элейского, где логика построения представлений об отсутствии движения объединяет проблему континуальности и дискретности в моделях движения. Продемонстрировав совершенную невозможность множественности как бесконечной делимости пространства путем отсутствия величин у неделимых точек (из которых складывается бесконечное множество конечных величин) ведет к логическим противоречиям, заключающимся в непрерывном образовании бесконечных величин, не имеющих завершения. Отсюда следует, что система античной формализации континуального и дискретного до сегодняшнего времени является остроугольной, поскольку данная проблема не имела своего разрешения, как в средневековой схоластике, так и в Новое время. Данное обстоятельство становится одной из ключевых особенностей понимания философии в целом, заключающейся в себе огромное множество проблемных узлов в сфере онтологических вопросов.

Прибегая к процедуре формализации в попытке объяснения природы континуальности Гераклитовской реальности необходимо остановиться на методе символизации, суть которого заключается в переводе представления об исходном теоретическом объекте на формализованный язык, под которым можно

понимать некую строгую языковую семантику. Следовательно, подобное «превращение» сопровождается системой синтаксических правил, не позволяющих покинуть пределы установленных языковых конструкций. Таким образом, среднестатистический исследователь философии Гераклита испытывает серьезные трудности в формализации его концептов, поскольку они не позволяют ему с предельной точностью вербализовать континуальное свойство реальности. При такой постановке проблемы может возникнуть вполне очевидный вопрос: «Каким образом исследователь приходит к пониманию континуальности Гераклитовской природы, если любой источник выражения его концепта находится в пределах языковой семантики?». При детальном исследовании форм человеческого мышления в контексте изучения эпистолярного наследия Гераклита Эфесского, понимание свойства континуальности возникает как проявление иррационального представления, которое, в свою очередь, по мнению М. Полани играет важную роль в процессе построения научного знания. Именно поэтому процесс восприятия и понимания Гераклитовской онтологии, содержание которой извлекается из конкретных литературных источников, оказывается гораздо шире, не смотря на семантически языковой формат самого теоретического источника.

Кроме исследовательского метода символизации, которыми повсеместно руководствуются ученые и философы в попытке экстраполяции плодов своих интеллектуальных откровений в систему языковых конструкций, особую значимость приобретает метод преобразования формальных конструкций в систему математических выражений. В качестве средств реализации метода преобразования используются методы логического и лингвистического анализа языка для формализации и последующего разрешения философских проблем. Кроме методов символизации и преобразования формальных конструкций немаловажную роль имеет метод интерпретации, носящий исключительно инверсный характер. Однако, данный метод уже исходно содержит в себе определенную семантическую конструкцию без которой реализация данного метода не могла быть осуществлена. Так как отсутствие всяких формальных выражений как отправной точки построения релевантного действительности знания перенесло бы нас в сферу абстракций, то мы исходим из автоматического допущения некоторой отправной позиции.

Процесс истолкования извлеченной смысловой нагрузки формальных выражений с помощью определенного лингвистического аппарата в контексте исследуемой проблематики ссылает к задаче осуществления последовательного поиска концептуальных основ содержания философских построений. Возникает очевидная необходимость возобновления повторной проблематизации выражения ввиду обнаружения новых контекстов, появление которых способствует не только стремительному росту научного знания, но и формированию новых проблем, требующих незамедлительной философской реакции. Таким образом, исследование гераклитовской онтологии посредством метода интерпретации протекает в формате реализации текстуального анализа, основная задача которого заключается в стремлении выявить негласные значения и смыслы, завуалированные в витиевато-изоощреннные конструкции Гераклита. Из этого следует, что процедура формализации, включающая в себя вышеизложенные методы символизации, преобразования и интерпретации континуальности реальности сводится не только к проблеме дескриптивного характера, но и к проблеме концептуальных принципов понимания как фундаментальных составляющих современной гносеологии и эпистемологии.

Список литературы / References

1. Реале Джованни, Антисери Дарио. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. ТОО ТК "Петрополис", 1997.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: "Высшая школа", 1963. "АСТ", 2000.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, 1986. Москва.
4. Муравьев С.Н. Traditio Heraclitea (A): Свод древних источников о Гераклите // Вестник древней истории, 1992.
5. Бакина В.И. Космологическое учение Гераклита Эфесского // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия, 1998.
6. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.
7. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск, 1974.
8. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.